Тем временем, в саду.

Эван закрыл глаза и вздохнул с глубоким вздохом, когда увидел Матфея и Даниэллу в яблоне. Они сидели на ветке дерева и жевали яблоки, как монахи.

"Даниэлла, уже 8 лет, почему бы нам сначала не позавтракать?"

Даниэлла посмотрела вниз: "Я наелся", - ответила она, а затем посмотрела на свою сторону, где сидел Матфей: "А как же ты?".

Матфей поднял плечо, пожимая плечами: "Я наелся", а затем засунул в рот Даниэллы свое оставшееся яблоко: "Ешь, будь жирнее, чтобы ты был уродлив".

Даниэлла стонала и толкнула Матфея, но, человек ожидал этого, так что его ноги плавно приземлились на землю.

Мэттью оглянулся и, как ребенок, высунул язык, увидев, что Даниэлла схватила еще одно яблоко с дерева, он покинул это место, убегая.

"Да, беги, Мэтти, как только я тебя поймаю, я засуну эту яблоню тебе в задницу!" Даниэлла закричала.

Эван ущипнул пространство между бровями: "Язык Даниэллы!"

Даниэлла укусила за губы и спустилась с дерева по лестнице. Потом она заперла их руки и пошла к задней двери.

Из окна Камилла с раздражением скребла челюсть, наблюдая за парой, идущей рука об руку к задней двери кухни.

Она крепко проглотила и с темным лицом пошла в кухонный шкаф. Она схватила кунжутное масло, которое досталось ей от служанки, и быстро заменила его маслом для приготовления пищи, а также оливковым маслом.

Дверь кухни с задней дверью была открыта, мчась, как ветер, Камилла положила бутылки с маслом обратно в кухонный шкаф.

"Хочешь яичницу?" Эван спросил, как он отпустил руку Даниэллы. Он встал рядом с кухней и открыл один из шкафов.

Даниэлла не ответила, ее глаза были сосредоточены на Камилле, которая была занята

расстановкой фруктов в корзине на столе.

Положив обе руки на стол, Даниэлла наклонилась вперед.

"Камилла", она позвала ее.

Женщина подняла голову, чтобы встретиться с глазами.

Пока Даниэлла копала глубже, чтобы увидеть ее мысли, улыбка медленно скручивала губы.

"Я искала апельсин или манго в надежде на чудо, но, наверное, - согнула голову, пока рука подбирала яблоко из корзины.

"Глупо было тратить время на поиски манго в яблоне, - откусила она яблоко и уставилась на него горящими от раздражения глазами, - ты действительно напоминала мне своего отца, - горько титровала она, - о, Боже! Я внезапно скучаю по нему."

Она повернулась к Эвану после того, как положила укушенное яблоко обратно в корзину: "Детка, почему бы нам не пригласить твоих родителей и родителей Камиллы на завтрашний ужин?"

Эван замер, услышав это, медленно закрыл дверь шкафа, в то время как его другая рука держала масло для приготовления пищи, "завтра?" Его брови поднялись, "ты уверена?"

Кивнув головой с преувеличением, Даниэлла ответила: "Да".

Эван мурлыкал губами, как светились глаза Даниэллы, ему было трудно сказать "нет".

"Я позвоню им".

"Отлично!" Даниэлла хлопала в ладоши, как ребенок, она стояла за Эваном и обнимала его.

"Я пойду к оборудованию, что-нибудь нужно?" - спросила она.

"Ты имела в виду рынок, верно?"

Даниэлла сделала шаг назад и повернулась к Камилле, которая смотрела вниз на свою руку на столе, сжимая ткань, которую она использовала для вытирания фруктов.

"Фу! Я сказал "железо"?" - спросила она невинно.

Чувствуя, как глаза смотрят на нее, Камилла подняла глаза и увидела, как Даниэлла улыбнулась ей маньячью улыбку.

"Да, ты сказал "скобяные изделия".

Плечо Даниэллы опустилось: "Ну, я не думаю, что на рынке есть то, что я хочу купить".

"Детка, мне нужны ключи и твой бумажник."

Не сказав ни слова, Эван наклонился, чтобы подбросить ей поцелуй в губы, в то время как его другая рука залезла за карман и вытащила бумажник.

Даниэлла посмеялась: "Я сказала ключи - машина и ключи от моей квартиры".

"О! Я думал, ты сказала "поцелуй", - он ущипнул ее за нос и собирался повернуться, чтобы получить ключи, когда Даниэлла вытащила его обратно.

Даниэлла сделала несколько шагов назад, пока ее тело не ударилось о край стола, она быстро села на него и подтянула Эвана еще ближе.

"В следующий раз слушай внимательно", - прошептала она с улыбкой. Ее руки были так же быстро, как змея, как она обернулась вокруг шеи Эвана.

Камилла закатила глаза и повернулась. Это было одно из обычных утренних развлечений. Их не волновало ни место, ни окружающие, они целовали друг друга, как будто они были одни в комнате.

--

В доме Клэр

Громкий вздох оставил губы Клэр, чтобы увидеть, как Даниэлла вводит шприц в руки.

Внутри комнаты Даниэлла сидела на кровати, бледное лицо и губы от боли. Клэри закрыла глаза, укусила губы, чтобы облегчить боль, но, когда жидкость из шприца смешалась с ее кровью, из ее губ вырвался болезненный крик.

"Хватит Даниэллы!" Клэр нервно кричала.

После того, как Даниэлла сказала, что поужинает с родителями Камиллы и Эвана, женщина пошла в комнату и ввела в кровь концентрированный кунжут.

"Это прекрасно, Клэр, - хриплым и сломленным голосом сказала Даниэлла, - Роман Ли знает о моей слабости. Я должен показать ему, что у меня больше нет аллергии", она укусила губы сильно, как боль встала на руку, онемев, в то время как нерв в руке выскочил, как разгневанные змеи.

"Мое тело не почувствует такой боли, если завтра я съем что-нибудь с кунжутом". Ее губы раскрылись так широко, что она закричала так громко, "так что если он доберется до меня, по крайней мере, я смогу позаботиться о себе".

Ее тело дрожало от боли, вскоре нерв на шее опух, в то время как кровь выходила из носа.

Клэр немедленно вытерла его, ее глаза были мокрыми от слез, как она смотрела, как Даниэлла страдал.

"Неужели тебе обязательно это делать?" Рука Клэр - трясется, как лист, поднятый, чтобы коснуться ее плеча.

http://tl.rulate.ru/book/34787/1018153